

Содержание

Предисловие	4
Глава I. Греческие Церкви в послевоенный период	16
1. Константинопольский Патриархат и борьба за лидерство в православном мире в 1945–1950 гг.	16
2. Отношения Константинопольского Патриархата с Болгарской Православной Церковью и болгарские общины на его территории	57
3. Элладская Православная Церковь	71
4. Славянские монастыри Святой Горы Афон	83
Глава II. Поместные Православные Церкви славянских стран	131
1. Сербский Патриархат	131
2. Болгарская Православная Церковь	173
Глава III. Румынская и Албанская Церкви	236
1. Румынский Патриархат	236
2. Албанская Православная Церковь	272
Глава IV. Русская церковная эмиграция в Юго-Восточной Европе	301
1. Российская церковная эмиграция в Турции	301
2. Общины Московского Патриархата в Югославии	313
3. Русское благочиние в Болгарии	365
4. Российская церковная эмиграция в Греции	396
5. Русские общины в Румынии	416
Список использованных архивов и фондов	427
Список сокращений	430

Предисловие

Предлагаемое читателю издание посвящено богатой и насыщенной важными событиями истории Православных Церквей Юго-Востока Европы в первое десятилетие после окончания Второй мировой войны. Эти годы стали заметными в истории целого ряда Поместных Православных Церквей Балканского полуострова. Большинство из них: Сербская, Болгарская Румынская, Албанская Церкви были вынуждены существовать в условиях возникших социалистических режимов и испытывать на себе различные стеснения, а порой и гонения. Во второй половине 1940-х гг. шла борьба за лидерство в мировом Православии между Константинопольским и Московским Патриархатами; после снятия схизмы и получения статуса Патриархата укрепились позиции Болгарской Церкви. В первое послевоенное десятилетие заметное место занимали отношения Православных Церквей Юго-Восточной Европы с Русской Церковью, которым в работе уделено особое внимание. При этом если Московский Патриархат существенно усилил свое влияние и выдвинулся на ведущие позиции в православном мире, то игравшая ранее важную роль в развитии церковной жизни ряда стран Балканского полуострова русская эмиграция в значительной степени ее утратила.

Окончание Второй мировой войны сильно изменило ситуацию не только на политической арене, но и в православном мире. Заметно усилившийся Московский Патриархат выступил с претензией на лидерство, что не могло не привести к конфликту с Константинопольской Церковью. Существенную роль в этом противостоянии сыграла начинавшаяся холодная война между Советским Союзом и блоком западных государств во главе с США, активно поддержавшим Фанар. Борьба за лидерство в православном мире продолжалась до начала 1950-х гг., а затем, перестав «подогреваться извне», постепенно угасла. Нормализация отношений Русской и Константинопольской Церквей произошла в конце этого десятилетия уже в новых исторических условиях.

С конца XX в. вновь заметно выросли связи России с Константинопольским Патриархатом, началось возрождение на его территории русских

Глава I

Греческие Церкви в послевоенный период

1. Константинопольский Патриархат и борьба за лидерство в православном мире в 1945–1950 гг.

В годы Второй мировой войны Константинопольская Патриархия, несмотря на неоднократные попытки нацистской Германии, сумела противостоять ее влиянию. Патриарх Вениамин I признал выборы Патриархом Московским и всея Руси митрополита Сергия (Страгородского), и к концу войны связи Константинопольской и Русской Церквей не только возобновились, но и существенно укрепились. Однако окончание Второй мировой войны существенно изменило ситуацию не только на политической арене, но и в православном мире. Заметно усилившийся Московский Патриархат выступил с претензией на лидерство, что не могло не привести в перспективе к конфликту с Константинопольской Церковью. Существенную роль в этом противостоянии сыграла начинавшаяся холодная война между Советским Союзом и блоком западных государств во главе с США.

В заключительный период войны и первые послевоенные годы были предприняты попытки ликвидировать некоторые расколы в Русской Православной Церкви, в создании которых в свое время принимал участие Константинопольский Патриархат. Так, например, 6 марта 1945 г. вернулись в юрисдикцию Московского Патриархата приходы Эстонской Православной Церкви. 28 октября того же года Патриарх Московский и всея Руси Алексей I написал Патриарху Вениамину о намерении вновь принять под свою юрисдикцию Финляндскую Православную Церковь, «как находившуюся всегда в ведении Церкви российской»²⁸, однако из этого ничего не вышло (Фин-

²⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 6991, оп. 1, д. 73, л. 259.

ляндская Церковь так и осталась автономной в юрисдикции Константинопольского Патриархата).

23 января 1946 г. Патриарх Алексий писал председателю Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпову о том, что, учитывая «фактическую потерю авторитета среди православного мира “Вселенским” Константинопольским Патриархатом», надо «принять действенные меры в деле собирания в лоно Матери-Церкви еще не воссоединенных с нею епархий (Сев. Америка, Финляндия, Южн. Америка, Польша)». В связи с этим Первоверховный предлагал заняться вопросом «об “убеждении” (через митр. Фиатирского Германоса в Лондоне или при посредстве экзарха Болгарского Стефана) Константинопольского Патриарха Вениамина в необходимости прекратить его прежнюю политику в отношении к Русской Православной Церкви и отказаться в дальнейшем “окормлении” (“временном” — согласно томосов Константинопольского Патриарха) Польской и Финляндской Церкви»²⁹.

Через неделю, 29 января, Патриарх Алексий отправил письмо Митрополиту Варшавскому и всея Польши Дионисию (Валединскому), в котором указывал: «Ожидаем возвращения Православной Церкви в Польше к каноническому порядку. Уверены, что и Вселенская Патриархия, стоящая, как подобает, на страже священных канонов, признает благовременным восстановление в Православной Церкви, находящейся на территории Польской Республики, правильного и законного церковного строя, вытекающего из ее положения дщери Р[усской] П[равославной] Ц[еркви]»³⁰. Однако это требование выполнено не было.

После окончания Второй мировой войны под влиянием патриотических чувств, своих и паствы, глава Западно-Европейского экзархата митрополит Евлогий (Георгиевский) принял решение вернуться в лоно Матери-Церкви. 29 августа 1945 г. к Патриарху Алексию поступило ходатайство митрополита Евлогия, архиепископа Владимира и епископа Иоанна «о принятии их сприходами в каноническое единение со всею Русской Православной Церковью». 7 сентября 1945 г., после поездки митрополита Николая (Ярушевича) в Париж, Священный Синод Московского Патриархата принял постановление

²⁹ Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви... С. 117–119.

³⁰ ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 17, л. 59–60.

наиболее влиятельных и авторитетных старообрядцев, начетчиком Федором Мельниковым, проживающим в Браилове, и выяснить его точку зрения на возвращение его в Москву для принятия участия в работе старообрядческого центра». 8 марта 1945 г. И.В. Полянский сообщил эти предложения заместителю председателя Совнаркома В.М. Молотову, но тот 14 марта указал на необходимость согласовать дело с министром иностранных дел А.Я. Вышинским, и решение вопроса затянулось²⁷⁶.

7 декабря 1946 г. Совет по делам религиозных культов просил МИД предоставить ему информацию по Румынии: «Каков удельный вес, количество приходов и епархий старообрядческой Церкви; имена и фамилии епископов и наиболее видных священников, их политическая характеристика; какова политическая ориентация митрополита Тихона (Качалкина), степень его популярности и влияния; как относятся румынские старообрядцы к предложениям объединиться с Московской старообрядческой Церковью, созвать собор и избрать главу Церкви?» В июле 1947 г. по предложению И.В. Полянского был подготовлен проект постановления Совета Министров СССР о директивах Совету по делам религиозных культов на 1947 г., в приложении к которому говорилось: «1. Разрешить проведение в Москве в 1948 году старообрядческого (белокриницкой иерархии) собора. 2. Не препятствовать старообрядческому архиепископу Московскому и всея Руси в установлении связи со старообрядческими приходами в Румынии, Канаде и Маньчжурии»²⁷⁷. Однако планы по проведению данного Собора в Москве и включению румынских старообрядцев в состав Московской архиепископии реализованы не были.

Между тем, в результате неоднократных ходатайств в мае 1947 г. румынское правительство утвердило написанный секретарем Белокриницкой митрополии Ф.Е. Мельниковым статут, который был полностью напечатан в правительственном печатном органе²⁷⁸. Таким образом, старообрядческая Церковь в Румынии стала официально признанной и утвержденной. Следует упомянуть, что в 1939–1947 гг. Ф.Е. Мельников написал свой главный труд «Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви» (впервые

²⁷⁶ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 10, л. 16.

²⁷⁷ Власть и Церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Т. 1. С. 362, 538.

²⁷⁸ Monitorul Oficial. № 107. 13.05.1947. S. 3736–3742.

опубликованный полностью только в 1999 г. в Барнауле). Последние годы жизни Федор Евфимьевич находился под открытым наблюдением румынской спецслужбы Securitate. Скончался он 26 мая 1960 г. в старообрядческом Мануиловском монастыре вблизи с. Мануиловка Сучавского уезда Румынии и был похоронен на монастырском кладбище.

В послевоенный период по-прежнему возглавляемая митрополитом Тихоном (Качалкиным) Белокриницкая митрополия поддерживала хорошие отношения с Московской Патриархией. Так, например, настоятель русской Никольской церкви в Бухаресте в своей докладной записке от 25 июля 1953 г. писал: «Митрополит Тихон Качалкин, когда приезжал в Бухарест, в воскресные дни слушал Божественную литургию в Русском храме и просил высылать ему журналы Московской Патриархии, которые распространял среди своего духовенства, а своим пасомым в Бухаресте, за неимением своего храма, советовал посещать Русский храм»²⁷⁹. И в настоящее время русские старообрядцы (так называемые липоване) составляют заметную часть населения восточной Румынии.

²⁷⁹ Власть и Церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Т. 2. С. 1105.

Список сокращений

АГЕ — Архив Германской епархии Русской Православной Церкви Заграницей в Мюнхене	ЖМП — Журнал Московской Патриархии им. — имени
ап. — апостол	Кн. — книга
АРПМА — Архив Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне	кон. — конец
архиеп. — архиепископ	Л. — Ленинград
	л. — лист
б/г — без года	М. — Москва
б/л — без листа	МВД — Министерство внутренних дел
в. — век	МИД — Министерство иностранных дел
	митр. — митрополит
ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)	млн — миллион
	нач. — начало
г. — город	НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации	
	о. — отец
д. — дело	оп. — опись
ДА — духовная академия	об. — оборотный
ДС — духовная семинария	ок. — около
ДУ — духовное училище	
док. — документ	пос. — поселок
др. — другие	прп. — преподобный
д-р — доктор	прот. — протоиерей
	РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
еп. — епископ	